

Затишье перед бурей

Лицо, которое она видела, было чрезвычайно красивым.

Это была первая оценка Цю Фэнхань Йе Циньгу. На этом лице была улыбка, мягкая и приятная, сразу располагающая к себе. В этой слабой улыбке было ощущение солнечного света, чистого и яркого.

Бог Войны?

Цю Фэнхань могла быть уверена, что никогда раньше не слышала об этом имени.

Она посмотрела на окружающую среду, которая все еще была окутана серебряным туманом. Она немного подумала, ее выражение вдруг стало напряженным, «Чжао Юнь? А где остальные?»

Йе Циньгу сделал глубокий вдох. «Вы говорите о молодом офицере, который следовал за вами? Он был несчастлив. Он предпринял попытку, чтобы спасти вас, но его сбросили с пятого этажа ресторана. К тому времени, как мы это обнаружили, его уже нельзя было спасти...»

Пока Йе Циньгу говорил, он убрал часть серебряного тумана, покрывающего их.

Цю Фэнхань видела, как воздух очищается перед ней. Внимательно изучив место происшествия, она обнаружила, что находилась на летящем на высокой скорости дирижабля. Все огни от всевозможной архитектуры проносились мимо нее, и звезды в небе мерцали. Они больше не были в ресторане...

Помимо прекрасного юноши, который называл себя Богом войны в экипаже, были также десятки других молодых людей, которые возбужденно что-то обсуждали.

Парень, который был мускулистым, как горилла, был гениальным заместителем командующего армией Кнута Бога грома. Этот парень казался еще сильнее, чем когда она видела его в последний раз, когда он уходил из армии. Выражение его лица было также чрезвычайно величественным, как будто он только что вернулся с победой с поля боя. Он громко смеялся, слюна разлетелась повсюду, это было тем, с чем Цю Фэнхань была знакома!

«Глава Цю, ты в порядке?» Чжан Лэй обернулся, чтобы увидеть Цю Фэнхань, которая была одета в мужскую мантию. Он был восхищен, его голос был словно грохочущий гром, наполненный заботой и счастьем.

У этого зверя все еще был такой громкий голос, и его мозг все еще был заполнен мышцами.

Цю Фэнхань прикусила губы.

Услышав крик Лавины, остальные мастера повернули свои головы.

Несмотря на то, что она была мастером в армии, она была одета в мантию незнакомца мужчины и была почти голой под мантией. Это заставило Цю Фэнхань чувствовать себя очень некомфортно.

Но в это время она могла быть уверена, что была спасена.

Без необходимости расспрашивать Цю Фэнханя, Чжан Лэй и его товарищи в целом рассказали

обо всем, что произошло сегодня. Особенно сцена, где Йе Циньгу боролся с Пурпурным глазом Ду Хэн в одиночку, тон этих молодых мастеров не мог не стать еще более радостным, их слова явно выражали их восхищение по отношению к Йе Циньгу.

Цю Фэнхань взглянула на Йе Циньгу.

Йе Циньгу уже давно создал себе новую одежду белого цвета. Хоть никто не мог увидеть никаких следов крови, Цю Фэнхань все еще могла слабо чувствовать запах крови. Было неизвестно, было ли это просто ее ошибочным ощущением.

Думая, что этот юноша, в такой отчаянной ситуации, не отступил и самостоятельно одолел Пурпурный глаз Ду Хэна, который занимал 99-е место в списке Небесного офицера, спас ее от кровавого ада Асуры, а она ранила его в качестве ответа...

Неудивительно, что он был так горд, называя себя Богом войны. У него были для этого причины.

О славе и статусе Пурпурного глаза Ду Хэна Цю Фэнхань знала. В эти дни причиной для ее волнения была не в том, что она боялась молодого мастера Ду. Это было из-за брата позади молодого мастера Ду, который был действительно ужасающим.

Но Цю Фэнхань не знала, что так называемый Бог войны был временным титулом, данным военным департаментом. Йе Циньгу самостоятельно не выбирал это.

Но она знала, что сегодня без так называемого Бога войны, победившего этого человека, без толпы молодых мастеров и Чжан Лэя, действующих с честью и не отступающих от сражения, она определенно была бы осквернена молодым мастером Ду. Она также могла стать объектом для шантажа, что принесло бы позор и унижение всей армии Кнута Бога грома.

Если бы это было так, то ее жизнь не стоила того, чтобы жить.

«Спасибо вам».

Цю Фэнхань сжала руки и выразила благодарность молодым мастерам.

Упорядочивая свои мысли, она продемонстрировала твердость и подготовку в качестве офицера-женщины. Она повернула голову в сторону Йе Циньгу. «Я случайно причинила тебе вред. Я глубоко сожалею об этом, пожалуйста, прости меня».

«Это незначительный вопрос», Йе Циньгу улыбнулся.

Как кто-то тоже родом из военной семьи, Йе Циньгу также слышал о Цветке армии Кнута. С его точки зрения, эта Цю Фэнхань, которая обладала военным прошлым, был намного превосходнее учениц сект, таких как Нан Хуа. Он смог увидеть в этой женщине-мастере чувство ответственности по отношению к своей стране и расе.

«Несмотря ни на что, я, Цю Фэнхань, буду помнить этот долг», женщина упорно выражала свою благодарность. «Я обязательно доложу обо всем, что сегодня произошло, моей армии и военному ведомству. Если будут какие-то последствия, я обязательно верну долг. Прямо сейчас мне срочно нужно вернуться в лагерь Кнута Бога Грома в столице, чтобы не беспокоить моего начальника. Что касается трупа военного офицера Чжао, я надеюсь, что смогу его вернуть... если вам удобно, не могли бы вы остановиться на следующем посту?»

Цю Фэнхань была чрезвычайно умной девушкой.

Она мгновенно поняла, что дело не только в ловушке, которую молодой мастер Ду поставил для нее, потому что он желал ее красоты. Это был вопрос, возможно, имел какое-то отношение к скрытым конфликтам нескольких крупных скрытых сил Империи, даже армия Кнута Бога грома могла быть втянута в него. Поэтому первое, что ей предстояло сделать, это вернуться в резиденцию армии в столице и тщательно спланировать дальнейшие действия

Взгляды всех обратились к Йе Циньгу.

Не зная, когда, Йе Циньгу, очевидно, стал лидером всех молодых мастеров

Йе Циньгу посмотрел на прекрасного офицера. Он кивнул, «Конечно, это возможно. Офицер Чжао изначально принадлежал к армии Бога грома, так что вы, конечно, можете забрать его тело. Но для вашей же безопасности... Лавина, сопроводите главного офицера Цю назад, я попрошу отпуск у инструктора».

«Я понял».

Четко ответил Лавина.

У Цю Фэнхань не было никаких возражений против такой договоренности.

В конце концов Чжан Лей, Лавина, когда-то был кем-то из армии Кнута Бога грома, и они были знакомы друг с другом. Им не нужно было чего-то опасаться.

Экипаж очень быстро прибыл к следующему посту.

После молодые мастера продолжили свой путь.

Через час они вернулись в большое здание военной кафедры.

Изначально они хотели испытать богатство и славу столицы после еды. Но после столкновения у ресторана настроение развлекаться быстро улетучилось.

Под ночным небом высоко в одиночестве возвышалось здание военного ведомства.

Как и ожидалось, Бао Сину, а также инструктор боевой техники мгновенно вышли встретить своих учеников. Увидев фигуры молодых мастеров, они устремились к ним.

«Вы, кучка людей, почему вы пошли пить и вызвали такое огромное беспокойство... как? Все в порядке? Семнадцать человек? Мы все еще не нашли одного... Лавина?» На лице Бао Сину было беспокойство. «Где он?»

«Ничего не могло случиться с Лавиной, верно?» Тон инструктора боевой техники изменился: «Здесь так много людей, он должен быть в порядке...»

Был совершенно очевидно, что оба инструктора уже получили какую-то информацию. От их действий казалось, что они металась повсюду, пытаясь найти мастеров.

Тон двух инструкторов содержал нескрываемое беспокойство, а также слабый намек на упрек. Однако этот упрек не заставил молодых мастеров чувствовать себя смущенными, а вместо этого заставил их чувствовать благодарность.

В конце концов, два инструктора встречались с молодежью лишь в течение тридцати дней. Они лишь выполняли приказы и не имели с ними никаких личных дел. Но беспокойство, продемонстрированное этими двумя взрослыми людьми, заставили молодых мастеров почувствовать тепло в своих сердцах.

Был кто-то, кто пошел и рассказал все, что произошло за этот вечер.

Услышав, что все в порядке, что Лавина только сопровождает Цю Фэнхань, два инструктора, наконец, успокоились. И услышав о битве ночью, что Бог Войны был в состоянии победить Пурпурного глаза, у двух инструкторов было недоверие и шок, когда они смотрели в сторону Йе Циньгу.

«Во-первых, вернитесь назад. Изначально у вас было три дня отдыха. Но после сегодняшнего сражения половина столицы будет возбуждена вашими действиями. Вы должны спрятаться в военном департаменте на некоторое время, чтобы избежать шторма», Бао Сину сказал с улыбкой, провожая молодежь обратно в огромное здание.

«Не беспокойтесь. Независимо от того, насколько большие волны теперь будут бурлить на море, наследный принц будет в состоянии решить этот вопрос», инструктор боевой техники хлопнул себя по груди. «Кроме того, этот вопрос касается армии Кнута Бога грома. Это хорошая вещь, она поможет вам разделить давление отрицательной реакции».

Молодые мастера не ответили.

В мгновение ока, они вернулись в тренировочный лагерь на пятьдесят пятый этаж.

«Через три дня вы получите ваше новое назначение», Бао Сину посмотрел на молодых мастеров, которые все еще были в состоянии волнения, добавив: «Не уверен, что каждый сможет остаться в столице. Но наследный принц, безусловно, будет бороться, чтобы получить лучшую позицию для вас, которая будет совместима с вашими пожеланиями. Отдохните хорошо эти несколько дней».

После того, как они уладили свои дела, два инструктора поднялись, чтобы уйти.

Йе Циньгу внезапно открыл рот: «Мы должны оставаться в тренировочном лагере в ближайшие три дня? Это приказ или совет?»

Бао Сину опешил, потом улыбнулся. «Это, конечно, наше предложение. Если у вас есть какие-то вопросы, которыми вы должны заняться, то вы, конечно, можете уйти. Но вам лучше подготовиться перед отъездом или найти кого-то в качестве сопровождения, чтобы предотвратить любые несчастные случаи».

Йе Циньгу кивнул. «Хорошо, я понимаю. Спасибо».

Бао Сину и инструктор боевой техники осмысленно посмотрели на Йе Циньгу, а затем быстро ушли. Казалось, что у них есть какие-то дела, которыми они должны были заняться.

Молодые мастера вернулись в свои общежития

В ту ночь все еще были люди, которые настаивали на обучении, и были некоторые люди, которые легли спать рано. словно время вновь вернулось в то безумное время месяц назад.

На следующий день Йе Циньгу рано покинул большое здание военного ведомства.

У входf Лин Байли поприветствовал Йе Циньгу. После короткого обмена словами они ушли вместе.

У Йе Циньгу в столице было еще много важных вещей, которые он должен был сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/103/384409>